

Сюй Сяочуань опешил. Он не мог поверить, что эти слова вылетели из уст Линь Кая.

— Я сказал, что ты мерзость! — Линь Кай еще раз подчеркнул сказанное.

Это взбесило Сюй Сяочуаня. После такого оскорбления от Линь Кая, он в ярости схватил его за воротник:

— Линь Кай, черт возьми, как ты смеешь так говорить обо мне? Объясни толком, в чем я мерзок?

Они уставились друг на друга, и в их глазах полыхали искры.

— Ты пользуешься такой возможностью, чтобы полапать девушек, разве это не мерзость?

Линь Кай с ужасающим выражением лица вытаращил глаза. Его слова вызвали у Сюй Сяочуаня смех сквозь слезы.

— Линь Кай, это же просто игра! Мы играли в игру, все остальные делали то же самое. Мы просто веселились вместе, а ты называешь меня мерзостью? Я думаю, именно такие нечистые на руку люди, как ты, и есть настоящая мерзость!

Сюй Сяочуань отпустил руку. Глядя на Линь Кая, на его лице промелькнула насмешливая улыбка.

— Ты... что ты сказал?

Линь Кай сробел. Неужели Сюй Сяочуань догадался о его нечистых помыслах?

Сюй Сяочуань фыркнул:

— Хм! Линь Кай, я так и знал, что ты презираешь меня! Такой, как я, даже красивую девушку не может заполучить, и вынужден опускаться до таких грязных методов, чтобы лапать девушек. Ты это имел в виду, да?

На лице Сюй Сяочуаня появилась горькая улыбка. Между ним и Линь Каем была пропасть, словно небо и земля. Чувство неполноценности преследовало его, заставляя ощущать, что он всегда живет в тени Линь Кая. Рядом с Линь Каем другие просто не замечали ничтожного его.

— Сюй Сяочуань, я так не говорил! Не искажай мои слова!

Обычно Линь Кай в суде был грозен и красноречив, заставляя оппонентов замолкать, но сейчас, перед Сюй Сяочуанем, он не знал, с чего начать.

— Тогда что ты имел в виду? Ты ведешь себя непонятно!

Сюй Сяочуань не хотел больше спорить с Линь Каем. Он повернулся и направился через дорогу.

— Эй! Сюй Сяочуань, куда ты?

Линь Кай крикнул вслед удаляющейся фигуре Сюй Сяочуаня.

— Пойду выпью!

На душе у Сюй Сяочуаня было тоскливо. Все началось так весело, а из-за выходки Линь Кая настроение полностью испортилось.

Линь Кай в растерянности смотрел на удаляющегося Сюй Сяочуаня, в душе терзаясь раскаянием. Теперь, остыв, он подумал, что, кажется, действительно слишком остро среагировал. Из-за того, что слишком дорожил Сюй Сяочуанем, Линь Кай перегнул палку. На самом деле, теперь, подумав, ничего страшного не случилось, просто игра, чего тут такого.

Прошло время, уже глубокая ночь, а Сюй Сяочуань все не возвращался. Линь Кай начал нервничать. Он поднял голову и посмотрел на кварцевые часы в гостиной — уже двенадцать, а Сюй Сяочуань до сих пор не вернулся. Линь Кай взял телефон, немного поколебался, но все же набрал номер.

Однако в трубке раздался холодный механический женский голос:

— Извините! Абонент, которому вы звоните, выключил телефон. Перезвоните позже.

Сердце Линь Кая екнуло. Почему выключен? Может, что-то случилось? На душе у Линь Кая стало беспокойно. Он действительно жалел о своей сегодняшней вспышке. Зная, что Сюй Сяочуань человек гордый и с обостренным чувством собственного достоинства, он все равно сказал ему такие слова. Линь Кай очень сожалел.

Не дозвонившись и не связавшись с Сюй Сяочуанем, Линь Кай не мог успокоиться и решил пойти его искать.

Выключив телевизор, Линь Кай поднялся с дивана, взял куртку и уже собирался направиться к выходу, как вдруг услышал у двери звук поворачивающегося в замке ключа.

— Сяочуань!

Линь Кай поспешно бросил куртку на диван и бросился к двери.

Дверь открылась, и в комнату, пошатываясь, вошел Сюй Сяочуань. По его походке Линь Кай понял, что тот изрядно выпил.

— Сяочуань, ты наконец-то вернулся!

Линь Кай поспешил навстречу. Сюй Сяочуань шатался при ходьбе, сделав два шага после закрытия двери, он чуть не упал. Линь Кай вовремя подхватил его, и сильный запах алкоголя ударил в нос.

— Сяочуань, зачем ты так много выпил?

Линь Кай поддерживал Сюй Сяочуаня, направляясь вверх.

— Линь Кай, ты презираешь меня! Ты презираешь меня! Ты назвал меня мерзостью! Ты презираешь...

Слушая, как Сюй Сяочуань раз за разом бормочет эти слова, Линь Каю стало очень не по себе. Все из-за тех его слов, которые ранили Сюй Сяочуаня в самое сердце. Линь Кай глубоко сожалел.

Дверь с силой распахнулась. Линь Кай помог Сюй Сяочуню лечь на кровать, снял с него обувь и укрыл одеялом.

Глядя на изящное лицо Сюй Сяочуаня при свете лампы, Линь Кай засмотрелся, не в силах отвести взгляд. Как же было бы счастливо всю жизнь вот так внимательно смотреть на это лицо.

Напившийся вдрызг Сюй Сяочуань лежал с раскрасневшимся лицом, изо рта исходил сильный запах алкоголя. Его глаза были плотно закрыты, длинные ресницы опущены, выглядел он очень мило.

Смотря на него, Линь Кай невольно протянул свои бледные, тонкие пальцы, проводя по четкому, красивому контуру губ Сюй Сяочуаня. Эти персиково-розовые губы были мягкими и влажными, излучая смертельное очарование.

Линь Кай впервые так внимательно разглядывал лицо Сюй Сяочуаня. Чем дольше он смотрел, тем более изящным оно ему казалось, прямо как у принца, сошедшего со страниц манги.

Сердце Линь Кая билось все быстрее. Его лицо неконтролируемо приближалось к человеку на кровати, все ближе и ближе. Дыхание Линь Кая участилось. Глядя на лежащего под ним мужчину, он ощутил прилив счастья.

Хоть это и было подло, Линь Кай не смог сдержаться и прикоснулся своими тонкими губами к губам Сюй Сяочуаня. Сладкое чувство, прекрасное, губы мягкие и горячие. Линь Кай сказал себе, что только один поцелуй, но в момент соприкосновения четырех губ он больше не мог себя контролировать. Поцелуй углублялся. Легкого, едва заметного поцелуя Линь Каю было уже недостаточно, он хотел большего.

Почувствовав, что его губы перекрыты, Сюй Сяочуань беспокойно поворочался.

Сладкий поцелуй длился очень-очень долго, пока Линь Кай не почувствовал, что ему становится трудно дышать, и тогда он неохотно оторвался от губ Сюй Сяочуаня.

— Сяочуань, я не презираю тебя! На самом деле, тот, кого я презираю, — это я сам. У меня не хватило смелости сказать тебе, что люблю тебя.

Глядя на спящего Сюй Сяочуаня, Линь Кай наконец высказал то, что было у него на душе, но Сюй Сяочуань так и не услышал.

После сегодняшних событий Гао Сяотун могла с полной уверенностью сказать, что Линь Кай любит Сюй Сяочуаня, а вот Сюй Сяочуань мужчин не любит. Она поделилась этим выводом с Су Сяолу. Услышав такие слова от Гао Сяотун, на душе у Су Сяолу стало очень горько. Не ожидала она, что проиграет мужчине.

На следующее утро яркое солнце, пробившись сквозь стекло, осветило комнату. Снова наступил прекрасный день.

Сюй Сяочуань, протирая глаза, сел на кровати. Вчера он напился вдрызг, и теперь наконец почувствовал последствия: голова раскалывалась от боли, а в горле было сухо и першило.

Подняв руку и потеряв виски, Сюй Сяочуань вдруг вспомнил, что вчера вечером, в полудреме, вроде бы с кем-то целовался. Он с недоумением нахмурился, проводя пальцем по губам. Почему тот вчерашний сон показался таким реалистичным? Сюй Сяочуань горько усмехнулся: видимо, ему слишком не хватает женщины, раз приснилось такое.

Для Сюй Сяочуаня события прошлой ночи были словно эротический сон. Во сне он чувствовал,

как кто-то его целует, но странно, что сейчас никак не мог вспомнить лицо того человека. Впрочем, не будешь же постоянно вспоминать один сон.

Легко усмехнувшись, Сюй Сяочуань встал с кровати, надел тапочки и вышел из спальни.

Вчера он поссорился с Линь Каем, но сейчас, успокоившись, все обдумал. Характер Линь Кая изначально был противоположен его собственному: он сам любил веселиться и шутить, а Линь Кай был серьезным и сдержанным человеком. С точки зрения такого человека, как Линь Кай, вчерашние события действительно могли показаться неприличными, тем более что он сам действительно радовался возможности поладать девушек. Сюй Сяочуань понял, что все не так серьезно, как он думал. Линь Кай не стал бы презирать его, иначе не стал бы дружить и позволять жить у себя. Поэтому Сюй Сяочуань решил помириться с Линь Каем.

<http://bllate.org/book/15621/1394905>